Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа
ул. Чкалова, дом 14, Иркутск, 664025, https://fasvso.arbitr.ru
тел./факс (3952) 210-170, 210-172

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Ф02-2242/2026

город Иркутск
01 сентября 2026 года **Дело № А19-25085/2022**

Резолютивная часть постановления объявлена 26 августа 2026 года

Полный текст постановления изготовлен 1 сентября 2026 года

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Бронниковой И.А.,

судей: Варламова Е.А., Николиной О.А.,

при ведении протокола судебного заседания с использованием систем веб-конференции помощником судьи Крупской М.С.,

при участии в судебном заседании в помещении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «АДСС Гостиница» Минаева Ильи Михайловича (до перерыва, паспорт), общества с ограниченной ответственностью «Иркутская энергосбытовая компания» Тупица Семена Олеговича (доверенность от 15.12.2023, паспорт), Антипина Антона Валерьевича (паспорт), общества с ограниченной ответственностью «СИБТЕХ» Перевозникова Дмитрия Николаевича (доверенность от 13.10.2025, паспорт),

при участии в судебном заседании с использованием систем веб-конференции представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «АДСС Гостиница» Минаева Ильи Михайловича – Федорова Юрия Сергеевича (после перерыва, доверенность от 01.12.2025, паспорт),

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «АДСС Гостиница» Минаева Ильи Михайловича на определение Арбитражного суда Иркутской области от 2 февраля 2026 года по делу № А19-25085/2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2026 года по тому же делу,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Иркутская энергосбытовая компания» (далее - ООО «Иркутскэнергосбыт», заявитель) обратилось в суд с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «АДСС Гостиница» (далее – ООО «АДСС Гостиница», должник) несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13.02.2023 (резолютивная часть решения объявлена 08.02.2023) в отношении ООО «АДСС Гостиница» введено конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден арбитражный управляющий Минаев Илья Михайлович (далее – Минаев И.М., конкурсный управляющий).

Конкурсный управляющий Минаев И.М. 10.07.2025 обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением:

- о привлечении Антипина Антона Валерьевича (далее – Антипин А.В.), общества с ограниченной ответственностью «Сибтех» (далее – ООО «Сибтех»), Дудинова Антона Вячеславовича (далее – Дудинов А.В.) к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «АДСС Гостиница».

- о взыскании солидарно с Антипина Антона Валерьевича, ООО «Сибтех», Дудинова Антона Вячеславовича в порядке привлечения к субсидиарной ответственности денежных средств в размере 11 989 589 рублей 14 копеек;

- о взыскании с Антипина Антона Валерьевича в порядке привлечения к субсидиарной ответственности в связи с неподачей заявления о признании ООО «АДСС Гостиница» несостоятельным (банкротом) денежных средств в размере 10 578 864 рубля 6 копеек;

- о взыскании солидарно с Антипина Антона Валерьевича, ООО «Сибтех», Дудинова Антона Вячеславовича убытков, причиненных ООО «АДСС Гостиница» в размере 13 940 600 рублей.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 02 февраля 2026 года в удовлетворении заявления отказано. Обеспечительные меры, принятые определениями от 30.09.2025 и 16.07.2025, отменены.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2026 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «АДСС Гостиница» Минаев Илья Михайлович обратился в Арбитражный суд Восточно – Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, ссылаясь на неправильное

применение судами норм материального права, и принять по обособленном спору новый судебный акт.

По мнению заявителя кассационной жалобы, выводы нижестоящих судов о том, что действия ответчиков не привели к возникновению имущественных потерь у должника, а как следствие у кредиторов противоречат фактическим обстоятельствам настоящего спора основаны на неправильном применении норм материального права, грубом нарушении норм процессуального права. В настоящем обособленном споре, судом апелляционной инстанции проигнорирован факт убыточности сделок, совершенных ответчиками совместно. Совокупность последовательных действий ответчиков, привела к изъятию из имущественной сферы активов должника (платежей по договору аренды, право требования к дебитору, который в последствии заплатил денежные средства ответчику, минуя оплату в пользу должника, а соответственно и независимых кредиторов), и именно за счет активов должника, которые выбыли из его обладания, были погашены требования аффилированных и контролирующих должника лиц, а требования независимых кредиторов остались непогашенными. Экономически необоснованный возврат заинтересованному лицу компенсационных платежей повлек уменьшение конкурсной массы и, как следствие, причинение вреда имущественным правам конкурсных кредиторов. При наличии факта убыточности сделок, суд апелляционной инстанции не применил п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», согласно которым удовлетворение требования о взыскании с участника хозяйственного общества убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, недействительности сделки.

Кроме того, отказывая в привлечении ответчиков, нижестоящие суды не учли, что изъятие компенсационного финансирования привело к существенному ухудшению финансового положения должника, что сделало окончательно невозможным удовлетворения требований перед независимыми кредиторами, а презумпция окончательной утраты возможности погашения требований перед кредиторами, со стороны ответчиков не была опровергнута.

Также выводы нижестоящих судов об отсутствии обязанности ответчиков подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, и отсутствии факта ущемления прав кредиторов не основаны на нормах материального права, противоречат обстоятельствам дела и сделаны без полного исследования юридически значимых обстоятельствах дела.

В отзыве на кассационную жалобу ООО «СИБТЕХ» просит оставить судебные акты без изменения.

ООО «Иркутскэнергосбыт» в отзыве поддерживает доводы кассационной жалобы.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного заседания извещены по правилам статей 123, 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (определение выполнено в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, в связи с чем, направлено лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информационной системе «Картотека арбитражных дел» – kad.arbitr.ru).

В соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании 12 августа 2026 года объявлялся перерыв до 11 часов 40 минут 26 августа 2026 года, о чем сделано публичное извещение в сети Интернет на официальном сайте Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа http://www.fasvso.arbitr.ru.

До и после перерыва в судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее.

Кассационная жалоба рассматривается в порядке, установленном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив соответствие выводов судов о применении норм права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, правильность применения судами норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемых судебных актов и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, Арбитражный суд Восточно – Сибирского округа приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, с 04.07.2016 по 10.01.2021 генеральным директором ООО «АДСС Гостиница» являлся Антипин А.В., с 11.01.2023 до момента введения конкурсного производства он же являлся ликвидатором должника.

Конкурсный управляющий настаивал на том, что ответчик ООО «СИБТЕХ» являлся собственником здания, где фактически располагался и осуществлял деятельность должник. Следовательно, ООО «СИБТЕХ», как собственник имущества, за счет которого должник осуществлял экономическую деятельность, напрямую контролировало деятельность должника, а влияние управленческих решений со стороны ООО «СИБТЕХ» в отношении ООО «АДСС Гостиница» оказывало значительное влияние на ООО «АДСС Гостиница».

В качестве оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности указаны: неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве должника (статья 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)) - эпизод 1, причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (эпизод 2) – подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, заявлено и о пункте 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований по эпизоду 1, указал, что само по себе наличие просрочки в оплате задолженности одному контрагенту не свидетельствует о возникновении у руководителя должника обязанности инициировать процедуру банкротства. Отказывая в удовлетворении требований заявителя по эпизоду 2, суд, принял во внимание факт формирования конкурсной массы за счет дебиторской задолженности, установили, что конкурсным управляющим в полной мере проведены мероприятия по наполнению конкурсной массы должника за счет признания сделок должника недействительными и взысканию дебиторской задолженности в исковом порядке. Суд исходил из неподтверждённости факта убыточности сделок, так как они не привели к банкротству должнику, поскольку по расчетам конкурсного управляющего суммарный размер денежных средств, который поступит в конкурсную массу от реализации дебиторской задолженности, покроет размер кредиторской задолженности.

Четвертый арбитражный апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано после 01.07.2017, следовательно, оно подлежит рассмотрению (в части применения процессуальных норм) по правилам главы III.II Закона о банкротстве (пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В то же время, поскольку субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью гражданско-правовой ответственности, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения к ответственности) (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Согласно статье 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

На основании пункта 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 этой же статьи, не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце первом пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть

освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

В силу пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Обращаясь с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя Антипина А.В. конкурсный управляющий указал, что датой возникновения признаков банкротства является 19.03.2020, с учетом образовавшегося 3 месячного срока задолженности перед ООО «Иркутскэнергосбыт», после произведенного в ноябре 2019 года перерасчета по Договору, соответственно, с этого момента руководитель должника в срок до 19.04.2020 обязан был обратиться в суд с заявлением о признании ООО «АДСС Гостиница» несостоятельным (банкротом).

Суды обоснованно указали, что само по себе наличие кредиторской задолженности не может безусловно свидетельствовать о невозможности исполнения юридическим лицом денежного обязательства, не является основанием для обращения руководителя с заявлением о банкротстве должника и не свидетельствует о совершении контролирующими лицами действий по намеренному созданию неплатежеспособного состояния организации.

Между тем, в рассматриваемом случае отсутствует сам факт обмана потенциальных кредиторов в виде сокрытия от них информации о наличии у должника признаков несостоятельности. В создавшейся ситуации с одномоментным произведением перерасчёта и наличием долга только перед ООО «Иркутскэнергосбыт», при том что в период с 19.03.2020 по 24.11.2022 новых долгов не возникло, у Антипина А.В. не было оснований в указанные выше даты обращаться в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). Более того, исследуя причины банкротства, судами установлено, что одним из факторов, который негативно повлиял на ухудшение финансового состояния общества, являлись ограничения, вызванные COVID-19, что весьма существенно отразилось на деятельности ООО «АДСС Гостиница»

(предоставление гостиничных услуг в условиях ограничения передвижений граждан по стране) и стало одной из причин банкротства должника.

После вступления в законную силу 09.03.2022 решения Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19-30282/2019, должник стал отвечать признакам неплатежеспособности и прекратил исполнять свои обязательства, поскольку данным решением суда взысканы денежные средства по обязательствам перед ООО «Иркутскэнергосбыт».

24.11.2022 ООО «Иркутскэнергосбыт» - кредитор обратился с заявлением о признании ООО «АДСС Гостиница» несостоятельным (банкротом), соответственно необходимость (обязанность) в подаче такого заявления Антипиным А.В. на эту дату отсутствовала.

Оснований полагать, что полное погашение требований кредиторов стало невозможно вследствие действий и (или) бездействия Антипина А.В. применительно к пункту 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве также не имеется.

Также конкурсный управляющий настаивал на том, что полное погашение требований кредиторов стало невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц - ООО «СИБТЕХ» и Дудинов А.В., поэтому они несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника солидарно.

Согласно пункту 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве после введения первой процедуры банкротства требование о возмещении должнику убытков, причиненных его участниками, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве. Данное требование в силу прямого указания пункта 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве подается от имени самого должника перечисленными в упомянутой норме лицами, в том числе арбитражным управляющим, конкурсным кредитором, уполномоченным органом.

Поскольку указанное требование является требованием должника, а для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения, судам, прежде всего, следует проверить, привели ли действия (бездействие) участника, вменяемые управляющим, кредиторами, к возникновению имущественных потерь на стороне должника.

По мнению заявителя по спору и кредитора, ООО «СИБТЕХ» и Дудинов А.В. получили выгоду: в размере 6 290 600 рублей в виде уплаченных должником арендных платежей в период с 09.01.2020 по 25.04.2022 (всего 48 платежных операций); в размере 7 650 000 рублей в виде уплаченной Голышевой И.М. стоимости прав требований к должнику в результате заключения и исполнения Голышевой И.М. и ООО «СИБТЕХ» договора цессии от 22.05.2022 (в период с 03.07.2024 – 06.09.2024).

Судом первой инстанции исследованы обстоятельства по поводу отношений из аренды, сложившихся между ООО «СИБТЕХ» и ООО «АДСС Гостиница». Представленные в материалы дела фактически свидетельствуют о том, что ООО «СИБТЕХ» и Дудинов А.В., хотя являются формально аффилированными по отношению к должнику лицами через участие в одних и тех же обществах, а также через заключение сделки – договора аренды на условиях, недоступных независимым участникам оборота (что следует из их поведения в виде отсутствия длительное время оплат аренды и неистребование ее через суд), но данные лица не извлекали незаконной (необоснованной) выгоды из такого поведения, и их действия не привели к банкротству должника.

В настоящем деле реальность хозяйственных отношений по поводу аренды подтверждена, раскрыты экономический смысл и целесообразность в заключении договора аренды.

По утверждению заявителя по спору и кредитора, о цели причинения вреда свидетельствует заключение договора с ИП Голышевой И.М. и осуществление зачета встречных однородных требований.

В определении суда первой инстанции от 12.11.2024 (оставлено без изменения вышестоящими судебными инстанциями) установлен факт недействительности сделки зачета от 07.05.2022 применительно к пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и определено, что удовлетворение индивидуальным предпринимателем Голышевой (правопреемник ООО «Сибтех») своего требования путем прекращения собственного обязательства в погашению долга по арендной плате, повлекло причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Вместе с тем в данном случае возврат заемщиком финансирования, полученного от займодавца, сам по себе не свидетельствует о возникновении у такого заемщика каких-либо убытков, что, в свою очередь, исключало возможность привлечения контролирующих должника лиц - ООО «СИБТЕХ» и Дудинова А.В. к ответственности на основании статьи 61.20 Закона о банкротстве, статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данном случае спорные операции не отвечали признакам убыточности для должника, что не позволяло применить такой способ защиты как возмещение убытков по правилам названных правовых норм.

Истребование в преддверии банкротства компенсационного финансирования создает негативные последствия не для заемщика, соотношение активов и пассивов которого остается прежним, а для его кредиторов, на которых перекладывается риск утраты данного компенсационного финансирования. Для такой ситуации

законодательством о несостоятельности предусмотрены специальные средства защиты прав кредиторов. Согласно сложившейся судебной арбитражной практике операции по изъятию компенсационного финансирования, повлекшие за собой причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, могут быть признаны недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Соответствующая правовая позиция отражена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2026 № 309-ЭС16-20619(8,9) по делу № А07-8518/2015.

Принимая во внимание изложенное, нижестоящие суды пришли к верному выводу, что конкурсный управляющий не обосновал и документально не подтвердил наличие совокупности обстоятельств, позволяющих привлечь ООО «СИБТЕХ», Антипина А.В., Дудинова А.В. к субсидиарной ответственности по завяленным основаниям.

Иные доводы кассационной жалобы судом кассационной инстанции отклоняются, поскольку не свидетельствуют о нарушении судами норм права, являлись предметом оценки судов и сводятся лишь к переоценке установленных по делу обстоятельств. Суд кассационной инстанции полагает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами установлены, все доказательства исследованы и оценены в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Оснований для переоценки доказательств и сделанных на их основании выводов у суда кассационной инстанции не имеется (статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены обжалуемых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Арбитражный суд Восточно – Сибирского округа приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные акты основаны на полном и всестороннем исследовании имеющихся в деле доказательств, приняты с соблюдением норм материального и процессуального права, в связи с чем, на основании пункта 1 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подлежат оставлению без изменения.

Заявителю определением суда от 6 июля 2026 года была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче кассационной жалобы.

В связи с отказом в удовлетворении кассационной жалобы, в силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с заявителя на основании пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации в доход

федерального бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере 50 000 рублей.

Настоящее постановление выполнено в форме электронного документа, подписанного усиленными квалифицированными электронными подписями судей, в связи с чем, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копия постановления на бумажном носителе может быть направлена им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручена им под расписку.

Руководствуясь статьями 110, 274, 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Иркутской области от 2 февраля 2026 года по делу № А19-25085/2022, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2026 года по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «АДСС Гостиница» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 50 000 рублей.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий И.А. Бронникова

Судьи Е.А. Варламов

О.А. Николина